СТАРЫЙ И МОЛОДОЙ.

Изъ девяти унтеровъ, охотниковъ 8–й фузелерной роты Л. Гв. Преображенскаго полка на приступѣ Варшавы, по жеребью досталось итти Иващенкѣ. Товарищъ его Поповъ, изъ вольноопредѣляющихся, просилъ неотступно: «Пусти, братъ, меня на свое мѣсто; тебѣ скоро достанется въ отставку, а я только–что начинаю служить.» — Такъ для того–то и не пущу, отвѣчалъ Иващенко; ты послужишь еще, такъ, дастъ Богъ, и подерешься, а я черезъ годъ выйду, тогда прощай! — «Возьми вотъ послѣдніе сто рублевъ, сказалъ Поповъ, да пусти меня!» — Что мнѣ въ рубляхъ твоихъ, отвѣчалъ Иващенко, убьютъ, такъ и копѣйки не надо; а коли ворочусь, дастъ Богъ, да сдѣлаю дѣло, такъ это стоитъ дороже ста рублевъ. —